

Глава 478 Девятилепестковый Лу.

В мире культивации Великого Яна, если не считать легенд о неуловимых экспертах, живущих в уединении, экспертами, которых уважали культиваторы, были восьмилепестковые эксперты. Тех, кто находился на стадии восьми лепестков, можно было считать великими культиваторами.

С тех пор как началась эпоха Отсечения Лотоса, мир культивации быстро приспособился к ней. Почти все отсекали свои лотосы и стали культивировать заново, боясь остаться позади.

Инцидент с нападением семи великих сект на Павильон Злого Неба потряс весь мир культивации. Они были потрясены появлением девятилепесткового культиватора. Кто мог противостоять ему?

Никто не знал, как патриарх Павильона Злого Неба смог это сделать. Это была неразгаданная загадка мира культивации. Однако девять лепестков не могли лгать.

Элита секты Пэнлай на огромной колеснице хотела запугать Лу Чжоу, показав свой аватар, чтобы получить желаемое. Однако он не ожидал, что человек, которого он хотел запугать, был экспертом девяти лепестков. Разумеется, культиватор с восемью лепестками был силен. Однако перед лицом девятилепесткового культиватора он был ничтожен, как трава.

Хуа Чунянь прижал руку к груди. Ему стало трудно дышать. При воспоминании о том, как он обменивался ударами со старшим Лу, на его спине выступил холодный пот. Если бы старший Лу не сдерживался, что бы с ним случилось?

Десять секунд были недолгими, но этого хватило, чтобы запугать всех, включая элиту в огромной колеснице.

Через десять секунд девятилепестковый аватар Лу Чжоу исчез у всех на глазах.

На платформе поклонения Небу воцарилась кладбищенская тишина.

Элита в летающей колеснице внезапно осознала, насколько грубо и глупо она поступила. Пожилой старейшина отозвал свой аватар, а он все еще бесстыдно поддерживал свой смехотворный восьмилепестковый аватар. В итоге он быстро отозвал свой аватар.

Кем был этот старик? Эта мысль была у всех в головах. Они не могли отделаться от мысли, что это может быть Цзи Тяньдао из Павильона Злого Неба! Некоторые из них уже были уверены, что этот старик — патриарх Павильона Злого Неба!

— Посадите колесницу! — раздался голос с летающей колесницы.

Ученики отреагировали и начали опускать летающую колесницу.

Когда колесница приземлилась, из нее раздался глубокий голос:

— Шэн Ляншоу...

— Да?

— Это патриарх Павильона Злого Неба?

Шэн Ляншоу был ошеломлен. Он расширил глаза и снова посмотрел на старика. По сравнению с Цзи Тяньдао, этот старик выглядел худее и живее. Его волосы также были темнее. Кроме того, что они оба были старыми, этот старик совсем не походил на патриарха Павильона Злого Неба. Поэтому он без колебаний ответил:

— Это не Патриарх Павильона Злого Неба.

— Ты уверен?

— Я гарантирую это! Я был в тесном контакте со старшим Цзи во время битвы в провинции Лян. Я помню его слова, действия, голос и взгляд. Все они запечатлены в моей памяти. Я не могу его перепутать, — уверенно заявил Шэн Ляншоу.

Бум!

Летающая колесница приземлилась на землю.

Ученики покинули колесницу, поклонились и произнесли:

— Добро пожаловать, мастер секты.

Из летающей колесницы вышел пожилой мужчина, выглядевший слегка обветренным. Единственное, что бросалось в глаза — это его экстравагантная одежда. Его парчовые одежды были расшиты зелеными птицами и зонтиками. Как только он сошел с летающей колесницы, два ученика поддержали его с разных сторон. Они остановились в нескольких метрах перед Лу Чжоу. Слегка поклонившись, старейшина сказал:

— Приветствую вас, старший. Я Хуан Шицзе из секты Пэнлай.

— Хуан Шицзе? — Лу Чжоу кивнул. — Секта Пэнлай редко вмешивается в дела мира культивации. Почему вы прибыли сюда?

Хозяин острова Пэнлай был также мастером секты Пэнлай.

Хуан Шицзе ответил:

— Мы проезжали мимо, и столкнулись с мощной флуктуацией Первородной Ци. Мы решили посмотреть... Мы не ожидали, что столкнемся здесь с элитой.

Лу Чжоу остался невозмутимым. Он слышал слишком много лести.

В этот момент к ним трусцой подбежал Шэнь Ляншоу. Он подбодрил себя, чтобы подойти к ним как можно ближе. Улыбнувшись, он произнес:

— Старший... как к вам обращаться?

— Хм? — Лу Чжоу перевел взгляд на него.

Шэнь Ляншоу испуганно отступил назад, почувствовав давление со стороны Лу Чжоу.

— Простите, старший! — Как смел ничтожный слабак из сферы Зарождения Божественного Треволнения спрашивать имя элиты с девятью лепестками? Один лишь взгляд Лу Чжоу высосал из него всю смелость. Он больше не осмеливался говорить.

Хуан Шицзе произнес:

— Старший, у секты Пэнлай нет намерений враждовать с вами. Что касается того, что было раньше...

— Ты хочешь, чтобы я дал вам объяснение? — спросил Лу Чжоу.

— Нет, конечно, нет! — Хуан Шицзе посмотрел по сторонам, замечая вдалеке академию Тайсую и филиал Хэнцю. Он скорчил гримасу, махнул рукой и произнес: — Казнить их немедленно.

Этот приказ поразил всех.

Члены академии Тайсую и филиала Хэнцю в испуге отступили.

Хуан Шицзе знал, что сейчас не время проявлять милосердие. Он понизил голос и произнес:

— Что? Неужели мои приказы теперь не имеют никакого значения?

— Да, мастер секты! — Первый ученик секты Пэнлай держал в руке черный зонт. Он развернулся, и в его глазах мелькнуло убийственное намерение.

Несколько других учеников тоже повернулись.

Пятеро из них подпрыгнули в воздух и бросились на толпу.

На землю пролился кровавый дождь.

Крики то нарастали, то стихали.

Лу Чжоу не смотрел на них. Они заслужили подобную судьбу. Кроме того, их жизнь и смерть не имели к нему никакого отношения.

Хуан Шицзе сжал кулак и произнес:

— Вы довольны, старший?

— Ты выполнил свою часть хорошо, — ответил Лу Чжоу.

— Хуан Шицзе будет следовать вашим указаниям, старший, — поклонился Хуан Шицзе.

Остальные ученики тоже поклонились.

Лу Чжоу перестал обращать внимание на Хуана Шицзе и подошел к мисс Раковине. Он заметил, что она ничуть не испугалась. На самом деле она выглядела заинтересованной, по сравнению с остальными.

Прежде чем Лу Чжоу успел что-то сказать, она произнесла:

— Я уже видела их раньше.

— Что ты видела раньше?

— Девять... девять лепестков. — Мисс Раковина создала руками фигуру золотого лотоса.

Лу Чжоу был потрясен. Интуиция подсказывала ему, что мисс Раковина не лжет. Ее глаза были полны искренности. Он не стал допытываться дальше. Ему показалось, что ее слова немного напугали его. Это правда, что он не единственный представитель элиты девяти лепестков? В конце концов, он протянул ей руку и произнес:

— Пойдем.

Мисс Раковина посмотрела на него и взяла его за руку.

Солнце освещало платформу.

Лесные звери ушли. Птицы полетели аккуратными стайками в сторону заходящего солнца, стремясь догнать солнечный свет. Надежда еще была.

Лу Чжоу взял руку мисс Раковины и повернулся в сторону города. Оглянувшись, он произнес:

— Хуа Чунян.

Хуа Чунян вздрогнул. Великая семилепестковая элита сегодня чувствовала себя мелкой букашкой. Он пробился сквозь членов секты Пэнлай. Когда он прошел мимо Хуана Шицзе, у него даже не было времени поприветствовать его.

— С-старший Лу.

Люди из секты Пэнлай слышали слова Хуа Чуняна. Значит, фамилия этой девятилепестковой элиты — Лу.

Наконец-то в мире культивации произошло еще одно чудо. Имя девятилепесткового Лу, несомненно, потрясет весь мир культивации.

— Я... я... я не собирался скрывать свою личность, — заикаясь, произнес Хуа Чунян.

Лу Чжоу отмахнулся от него и пошел в сторону города провинции Цзин.

Когда он ушел, Хуан Шицзе и остальные вздохнули с облегчением. «Это было близко».

Однако, будучи мастером секты Пэнлай, Хуан Шицзе, разумеется, не мог показать, что испуган, как остальные. Вместо этого он постарался выглядеть спокойным, глядя в удаляющуюся спину Лу Чжоу. Бросив взгляд на членов филиала Хэнцю и академии Тайсуй, он произнес:

— Избавьтесь от корней, срезая сорняк. Не оставляйте никого в живых.

— Есть!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1874248>